

ФИЛИПП КИРКОРОВ:

«У МЕНЯ ЕСТЬ МАЛЕНЬКАЯ ДОЧЕНЬКА!»

ЭТА ЛЕСТНИЦА
ВЕДЕТ НА ВТОРОЙ ЭТАЖ
ЗВЕЗДНЫХ АПАРТАМЕНТОВ

*Семь дней. — 1997. —
27-27 апр. — С. 40-42.*

Первого апреля никому не верят. Но корреспонденту «7Д» поверить пришлось. Хотя с трудом. Сам Филипп Киркоров назначил встречу в собственной квартире на Земляном валу. Как договорились, приехала в 22.00. В подъезд впустил милиционер: «А Филиппа нету. И Аллы нету. Позвоните ему!» На столике два телефона: обычный и специальный (кнопочки которого подписаны: «гостиная», «спальня», «Люся», «кабинет» и т.д.). Набираю по обычному мобильный номер Киркорова: «Абонент не отвечает или временно недоступен!» И так полчаса. Появляется двухметровый дядька. Телохранитель. «Филиппа ждете? Вряд ли он скоро вернется! Может, вас до метро подбросит? Будете дожидаться?» Начинает сам дозваниваться Киркорову. Удачно. Дает трубку мне. Филипп: «Вы где? Уже в подъезде? Через сорок минут буду! Не уезжайте!» Спрашиваю милиционера

Степана: «А чего они в этом доме-то поселились?» Он: «Да Филипп здесь родился. В другом подъезде. И отец его живет здесь. Этажом выше. А так все остальные — простые люди».

Степану звонит Люся, домработница: «Пусть проходит». Захожу в квартиру. Доберман лает, пудель индифферентен. Стены прихожей увешаны венецианскими масками вперемежку с портретами Аллы, Филиппа и их родственников. Бедрос (отец Филиппа) расхаживает туда-сюда по кафельным плиткам, которыми выстлан пол во всей квартире. Обилие белой мебели, журнальный столик с мраморным покрытием. Не трагедия, что Киркоров опаздывает, зато есть время рассмотреть квартиру и даже заглянуть в туалетную комнату. В ней, кстати, нахожу книгу Артура Шопенгауэра «Житейские мудрости и афоризмы». Не хухры-мухры! За двадцать минут до полуночи появляется Сам.

С СЕМИ ЛЕТ
ФИЛИПП НИКАК
НЕ МОЖЕТ
ВЫСПАТЬСЯ

— Но почему же вы не спели «Арлекино»? Ведь всем известно, что, услышав в восьмилетнем возрасте именно эту песню, вы и влюбились в Пугачеву.

— «Арлекино» — шедевр, произведение искусства. Его повторить невозможно. Это неприкосновенная реликвия. Хотя была интересная идея спеть «Арлекино» всем вместе. Вроде бы записали даже. Ну, посмотрим.

— Филипп, все знают, что 29 апреля, в день вашего рождения, Алла Борисовна будет в Дублине, и вы не представляете себе, с кем и как будете его отмечать.

— Наверное, в одиночестве и в грусти. А может быть, подеду к ней в Дублин. Но я понимаю, что я ей там буду только мешать собраться с мыслями.

— Почему?

— Потому что все ответственные этапы своей жизни она проходила в одиночестве. У нее уже сложилось какое-то поверье-суеверие. Но я же придумал себе другой выход — я растянул себе день рождения на весь год своим туром. И свое тридцатилетие я уже справил в двенадцати городах. Завтра утром улетаю в Америку. 5 апреля — выступление в «Мэдисон-Сквер-Гарден». 28 апреля — «Фридрихштадт-палас», в мае — тур по Израилю, летом — Крым, осенью — 80 концертов по стране.

— Три с половиной года вы женаты. И первое время вообще не расставались. Как ниточка с иголочкой. Сейчас в разлуке. Почему?

— Мы и сейчас не расстаемся. Просто приходится чем-то жертвовать ради работы. Если бы не «Евровидение», Алла бы поехала со мной и в тур, и в Америку. Сейчас ее нет в Москве. Она очень серьезно готовится к конкурсу. «Евровидение» — не шутка.

— А как же публикации, утверждающие, что недавно между вами пробежала черная кошка?

— Собака лает — ветер

носит. Если я буду оглядываться по сторонам и реагировать на все, что напишут, и на все, что скажут, — меня не хватит. Знаете, я столько съел дерьма в этой жизни. От журналистов и не только от них...

— Вы — человек сложный, экспрессивный, эмоциональный. И Алла Борисовна тоже человек не простой. Интересно, как вы уживаетесь вместе?

— Мы же мужчина и

— Ну конечно, Алла.

— И у вас не было никаких столкновений: к примеру, ей хотелось, чтобы в гостиной были зеленые занавески, а вам — золотые в серебряную елочку?

— У меня очень развит восточный вкус. Южное воспитание навевает будущие мотивы. Но я доверяю целиком вкусу европейской женщины, коей является Алла. Поэтому отдал ей на откуп все, что здесь есть. Единственное,

ИРКА
В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ
НА КОРРЕСПОНДЕНТА
НЕ ЛАЙ!

женщина. Кто уступает в семье обычно?

— Женщина.

— Вы думаете? Странные у вас представления о семейных устоях. У нас уступает мужчина. Так у нас заведено.

— Вашей супруге можно просто позавидовать! Это вы в таких традициях воспитаны?

— Я просто люблю свою жену. А если любишь женщину, то всегда ее уважаешь и уступаешь любым капризам. Что бы она ни говорила, что бы она ни творила.

— А кто занимался дизайном вашей квартиры?

попросил сделать себе удобный кабинет. И вообще, вы задаете много вопросов про личную жизнь... За такого рода интервью я и Алла берем очень большие деньги. Это же приравнивается к эксклюзивной информации. А эксклюзив стоит дорого. За тысячу пятьдесят дал бы вам большое интервью. Поэтому я вам ни на один вопрос, касающийся личной жизни, больше не отвечаю. Как бы вы мне ни были симпатичны.

— Побывать в квартире самой звездной пары страны — заветная мечта многих. Сколько у вас

— Извините за опоздание! На два дня заехал в Москву. Завтра опять в дорогу. Столько дел! У меня загрузка мозга идет по полной программе. Компьютер бы уже задымился на моем месте.

— Сколько же часов в сутки вы спите?

— Часов пять. Ложусь в три ночи, просыпаюсь в восемь утра и вперед!

— Почему же родилась легенда, что раньше полудня вы не встаете?

— Она верна отчасти — на гастролях раньше двенадцати не просыпаюсь. Это единственное место, где я могу выспаться. В Москве мне это не дано сделать с семи лет. Сначала — десять лет школы, потом — пять лет института имени Гнесиных. И вообще, кто рано встает, тому Бог подает.

— А бывало, что вы могли проспать целый день?

— Если возвращаешься из Владивостока или Америки. Или когда прилетишь на грудь. Это очень редко бывает. Либо я вообще не пью, либо пью так, что потом сплю два-три дня, не желая видеть себя в пьяном состоянии.

— Интересно знать, по какому случаю вы в последний раз так спали сутками напролет после сильного алкогольного опьянения?

— Давно — года три назад. И у меня за всю жизнь было два-три раза

таких. Чей-то день рождения или свой концерт отмечали. Это релаксация.

— 15 апреля Алла Борисовна исполняется 48 лет. Я знаю, вы подготовили супруге подарок на день рождения. Вы выступаете в качестве продюсера нового сборника студии «Союз» «Сюрприз от Аллы Пугачевой», где песни вашей жены поют разные певицы.

— Причем «первый эшелон». Людмила Марковна Гурченко, Иосиф Давыдович Кобзон, Муслим Магомедович Магомаев, Валерий Леонтьев, Лайма Вайкуле... Идея этого проекта пришла мне, и я очень горжусь, что воплотил ее в жизнь. Рад, что меня поддержала фирма «Союз». Год назад совершенно случайно мне захотелось спеть одну из песен Аллы. И я подумал: почему это не может захотеться другим, тем более что мы все пели песни Пугачевой — кто работая в ресторанах, кто просто на них учился? Я бросил клич. Преимущественно друзьям нашей семьи. И все откликнулись.

— И все до последнего момента держалось в тайне от Аллы?

— Я случайно проговорился в программе «Час пик». Но она не знает, кто какие песни и почему поет. Для меня это не первая работа продюсера. Я стал продюсером ее альбома «Не делайте мне больно, господи».

Хотя некоторые радиостанции типа «Серебряного дождя» придумали всякого рода сомнительные премии, например, «Серебряная калоша независимому продюсеру, от которого ничего не зависит», и дали ее мне, думая, что я не возьму эту калошу. Я все сгребаю. В семью все надо нести. Из серебра потом цепочку сделаем на грудь или на другое место. Оказалось, что это не настоящее серебро, кстати говоря. Так, фальшивка-подделка.

Некоторые всячески пытались поставить под сомнение мои способности, но время показало, чего я стою. И пусть мне три калоши подарят. Только делом можно доказать свое право на существование.

— Вы сами решали, кто какие песни будет петь?

— Всем была подарена коллекция песен Пугачевой. И каждый выбрал сам. Людмила Гурченко — песню «Фотограф». Так гениально могла исполнить ее только она. Валера Меладзе замечательно спел «Ностальгию в Риме», Танечка Овсиченко — «Звездное лето», Ленечка Агутин — «Куда уходит детство», Вова Пресняков — «Этот мир придуман не нами»...

Я сам спел две песни. Сначала выбрал «Поздно». «А, лучше поздно, чем никогда!» — это в моей стилистике. А потом вспомнил «Улетай, туча».

комнат? Об этом тоже ходят легенды.

— Я не знаю, да и метраж точно не знаю — это вопрос к проектировщику. Нам удобно, уютно, мы и живем — хватает места для всех. Для гостей, для родственников, для детей и внуков двери нашего дома всегда открыты.

— У вашей домработницы Люси тоже есть своя комната в этой квартире?

— Конечно, она же человек и не может спать на коврике, как наши псы.

— Значит, на ночь она не уходит от вас?

— Люся — уже член нашей семьи. Проверенный годами.

В этот момент звонит телефон. Филипп в трубку: «Алло! Валя? Интервью даю. Позвоню позже — как закончим. Думаю, часа через два». Мне: «Это Юдашкин звонил...»

— Вы рассказали о своем восточном вкусе, а на еду он распространяется?

— Да, я люблю что повкуснее. Но вообще, у меня сейчас пост.

— И ваша жена тоже постится?

— Про Аллу больше вообще ничего не скажу — потому что это очень эксклюзивная информация.

— Раз не хотите говорить о личном, давайте о творчестве. Судя по всему, Алла Борисовна собирается в самое ближайшее время возвращаться на сцену?

— Спросите Аллу Борисовну.

— Она разве вас не посвящает в свои планы?

— Не посвящает.

— Интересно, Филипп, а какой у вас рост? Больше двух метров?

— Метр девяносто девять.

— А у супруги?

— Знаете, я с сантиметром к ней не подходил. Мы занимаемся чем-то другим в свободное от работы время, а не ходим друг за другом и не измеряем органы.

— Представляю, сколько у вас было забавных случаев, связанных с вашим ростом.

— У меня трагичный

В ДОМАШНЕМ КАБИНЕТЕ ФИЛИППА
ОЧЕРЕДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ.
ОХ, НЕПРОСТО БЫТЬ ПРОДЮСЕРОМ!

случай — я ничего купить себе не могу за границей.

Есть две страны, где я могу это сделать, — это Германия и Америка. Меня просто спасает Валентин Юдашкин. Шьет мне штаны, рубашки... Я до сих пор расту. Случаи забавные... Ну, пересчитал пару потолков лбом, не влез в пару машин, из-за чего пошли легенды, что я привередлив. Но я же не могу сесть в «Запорожец» и коленками упереться в уши. А нормально я могу сидеть в «Линкольне», «Чайке», «Ягуаре».

— Вы сами водите машину?

— У меня два водителя.

— И, конечно, телохранители имеются. А сколько их?

— Нормально. Хватает.

— Давно они у вас?

— Давно. Сколько я себя помню, столько охраняют мое тело, кому не лень. Последние три года жена охраняет.

— Вас смущают мои вопросы?

— Меня в этой жизни ничего уже смутить не может. Я настолько острый на язык. У меня на каждый ваш вопрос заготовлены 10 ответов в зависимости от ситуации. Вы

для меня сейчас — бесполое существо. Я вижу в вас только журналиста. Допытливую, наглую. Пытаюсь не видеть в вас женщину — иначе я потеряю свою остроту. С вами, журналистами, я хочу быть противным, мерзким. С вами как женщиной мы сразу же, как закончим интервью, пойдем выпьем чайку, я вас угощу тортиком. Могу сделать жареную картошечку-фри. Но журналистов терпеть не могу. Я знаю, какой вы следующий вопрос зададите: «Сплю я голый или одетый?» Голый. Делайте

какие хотите выводы после нашей встречи. У меня все равно репутация безукоризненная. Ее ничем подмочить невозможно: ни одним интервью, ни одним вопросом, ни одним ответом. Вы меня ни в коем случае не выведете из состояния полного равновесия и абсолютной самоуверенности и спокойствия. Те, кто меня любит, меня будут любить таким, какой я есть.

— Вот смотрю я на вас и вижу: глаза у вас все же добрые-добрые.

— Ну и что? Это мне не мешает быть жестким человеком и жестоким по отношению к себе в первую очередь и тем, кто меня окружает. Ради блага, ради своей профессии.

— А в чем проявляется ваша жестокость по отношению к себе?

— Я себя очень много лишая. Но это мои проблемы. И о них никому не следует знать... В конце концов, я себя лишая... ребенка! Прекрасно понимая, что если я сейчас заведу детей, то мне придется забросить карьеру. И Алле тоже. Потому что бросать его нянечкам, бабушкам и

дедушкам родители не имеют морального права. Зачем тогда детей заводить? Мы должны с Аллой воспитывать сами. Или воспитание детей — или сцена и музыка. Я выбрал второе, и Алла тоже.

— Говорят, что Алла Борисовна считает вас еще ребенком. Правда?

— Прекрасно. А я считаю ее своей дочкой. Это моя доченька. Маленькая, рыженькая...

В этот момент звонит телефон. Киркоров телеграфно говорит кому-то: «Не могу. Интервью. Перезвоню». Потом мне кокетливо замечает: «Знаете, кто звонил? Жена! Почему я так быстро поговорил? Ну что же я при вас говорить буду, а вы потом про все напишете?» Нечаянно бросает взгляд на часы и хватается за голову: «Два часа ночи! У меня же самолет в 9.30!»

— Наверное, мне пора, Филипп. У вас завтра будет тяжелый день. Я надеюсь, двери вашего дома еще когда-нибудь откроются для меня.

— Ну конечно.

Марина ДЕНИСОВА

Фото
Григория КУЗЬМИНА

КИРКОРОВ:
«БОЮСЬ, И ЭТО
НА МЕНЯ НЕ НАЛЕЗЕТ»